

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 2 февраля 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 2 de febrero de 1991 № 2113

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

МОЖНО ЛИ ЕЩЕ СПАСАТИ РОССИЮ?

В 60-е годы многим из нас казалось, что стоит лишь добиться права говорить, что хочешь, да выдвигать на выборах любых кандидатов, — и все беды страны, будут позади. Мы совершенно недооценили масштаб разрушений — духовных и материальных, — совершившихся у нас. Надо было бы предвидеть, что распад тоталитарного строя неизбежно будет связан с новой катастрофой.

Теперь эта катастрофа разразилась, и не ясно, как ее остановить. Магазины пусты, урожай собирать не удается, нависает угроза забастовок, могущих превратить экономику в груды развалин, гибель надвигается на страну, всюду вспыхивают предгрозовые молнии межнациональных столкновений, число беженцев приближается к миллиону.

Но самый страшный признак — распад страны. Многие республики объявили о своем суверенитете, об отказе подчиняться закону, принятым в центре. В самых либеральных странах принятые законы обязательны повсюду, и отделение частей страны недопустимо. В 60-е годы прошлого века попытка отделения южных штатов в США была пресечена кровопролитной войной, и борьбу с сепаратистами возглавлял Авраам Линкольн — прославленный идеолог демократии.

Нет, в таком виде, как сейчас, мы уже не образуем одну страну. Какие отношения сложатся между странами, возникшими на обломках этого крушения? Смогут ли они создать союз, вроде Европейского сообщества, или хотя бы сохранить дружеские отношения? Дай-то Бог, но надежд немного. Конфликты уже начались и пока сдерживаются войсками из центра. Встают вопросы о границах. Многие ли согласятся с границами, проведенными по непонятным сейчас соображениям ленинским, сталинским или хрущевским пальцем? Эстония уже выдвигает претензии к Ленинградской и Псковской областям. А в самой Эстонии есть районы, почти сплошь населенные русскими. Новые государства не будут национально однородными, почвы для национальных распри не убавится.

Наши предки в течение тысячелетия создали уникальную страну, объединявшую больше ста народов, где путь в правящий класс и в культуру был открыт русским, украинцам, грузинам, армянам, евреям, татарам, мордвинам и где благодаря этому возникла прекрасная, ценимая всем человечеством, культура. При всей жестокости, свойственной вообще человеческой истории, эта страна не уничтожила национальной индивидуальности населяющих ее народов. Даже все теперешние всплески национальных страстей — это признание достоинств того, прежнего, государства. Вот в США нет "проблемы североамериканских индейцев" — многомиллионного когда-то народа. Это, пожалуй, самый эффективный пример "окончательного решения" национального вопроса. На грани гибели народы нашей страны

оказались лишь после семнадцатого года, это коснулось почти всех. Нам нет причин стыдиться того государства, которое наши предки начали строить в IX веке и окончили в XIX. Но сейчас, как кажется, до предела ослаблены силы, его поддерживающие, и верх взяли силы распада. Надо признать эту реальность.

Однако распад страны не останавливается на границах 15 республик, идет вглубь их. В Грузии независимой объявила себя Абхазия, в Молдавии — гагаузы и русско-украинское Предднестровье.

Драматичнее всего этот процесс в собственно России — РСФСР. О независимости объявили Башкирия, Татария, Карелия, Удмуртия, Ханты-Манси, Коми. О независимости объявляют даже области и районы, ведут речь об особых деньгах для одного города, начинаются экономические войны между соседними областями. Удастся ли отстоять целостность России? — вот это и есть сейчас самый насущный вопрос. От того, как он решится, зависит не только судьба других республик, это отзовется и во всем мире.

Общая причина процесса распада не в подъеме национальных чувств. Например, в республике Коми большинство населения — русские. А ведь говорят серьезно о независимости Сибири, а там — Дальнего Востока: этого уж не объяснить национальным сепаратизмом. Нет, мы переживаем болезнь. Распадение организма — признак упадка сил, а не подъема. Видимо, здесь смешалась и ненависть к "центру", как источнику всякого зла, и страх грядущей катастрофы, надежда пережить ее "отдельно".

Что произойдет, если процесс распада России остановить не удастся? Надо будет рвать связи, складывавшиеся иногда многими веками, резать по живому. Множество маленьких, раздираемых спорами, скорее враждебных друг другу, чем сплоченных, образований будет беззащитно перед любым давлением: экономическим, военным. Дешевая рабочая сила, выкачивание богатых недр, перевод опасных производств, недопустимых у себя, захоронение вредных отходов — будет непреодолимым соблазном для иностранных компаний. Начнется деление сфер влияния США, Японии, Германии, Китая. "Балканизация" России нарушит полностью мировое равновесие сил, будет величайшей опасностью для всего мира.

Поэтому мне представляется, что все, желающие спасти нашу страну от полного крушения должны объединиться вокруг одной цели: предотвратить окончательный распад России. Есть ли сила, способная это осуществить? Если такая сила есть, то только одна — русский народ. Ни экономические, ни геополитические интересы не создают здорового государства. В основе должно лежать национальное единство, скрепленное общей культурой, верой отцов и общей исторической судьбой. А ведь именно русские составля-

ют подавляющую часть населения РСФСР. Да ведь если когда-то в будущем народы, составляющие нашу страну, сблизятся опять, то возможным это будет только вокруг русского ствола.

Но реальна ли эта сила? Дух русского народа, покалечен, подавлен непрерывными гонениями. Они начались с самого 17-го года, когда слова "патриот" и "контрреволюционер" стали синонимами. Ленин, Сталин, Зиновьев, Бухарин были единодушны в борьбе с "русским великодержавным шовинизмом". Вражда и подозрительность к русским национальным чувствам вколачивались в головы и часто усваивались бессознательно. И сейчас приходится читать про "русский фашизм" (кто же спас мир от фашизма?). Даже А. Д. Сахаров упрекал А. И. Солженицына, что его призыв к русскому патриотизму — "из арсенала официальной пропаганды". Слово "русский" стало восприниматься с опаской, как будто оно политически скомпрометировано.

Сколько за последнее время возникло организаций, осторожно называющих себя "российскими" (избегая опасного слова "русские"). Так никакой народ существовать не может! А русский народ еще существует и имеет право обсуждать свое будущее, говорить о своих интересах, защищать русских, живущих в других странах. И говорить о России — русской стране, населенной в основном русскими, объединяемой этой своей русской частью, на плечи которой ложится поэтому главная тяжесть исторической ответственности. Говорят же об Эстонии, как стране эстонцев, хотя оснований для этого меньше — их доля в населении их республики гораздо меньше, чем русских в России. Разумеется, эта особая ответственность русских должна соединяться с полным сознанием значительности судьбы других населяющих Россию народов, с сердцем открытым их проблемам, с обязательством полного обеспечения их прав.

Ослабление русского сознания приводит часто к его искажению. Одно из самых опасных искажений — то, что русские иногда надеются найти союзника в партийном и государственном аппарате. Это трагическая ошибка! Аппарат, какой он сейчас, никогда не придет на помощь русским, попытается использовать их в своих целях да еще скомпрометирует связь с ним и многих оттолкнет.

Такое же искажение — использование терминологии интернационализма, безнадежно скомпрометированной в Афганистане. Обычно она выглядит как обьятия, распространенные к нации, которая (во всяком случае в лице своих вождей) решительно не хочет с ними обниматься. Русские оказываются в недостойном, нелепом положении. Но мы достаточно сильны, чтобы отстаивать свои, русские (а не "интернациональные") интересы, и имеем на это полное моральное право.

В отношении к партии должна быть внесена особая ясность. На вопрос об

исторической ответственности партии вряд ли возможны два ответа. Партия, действовавшая с 1898 года до наших дней, пришедшая к власти через революцию и гражданскую войну, никогда не допускавшая свободного волеизъявления народа, — несомненно, ответственна за то, что произошло в результате ее правления. Но что из этого следует практически? Большинство теперешних членов партии не имеют отношения к самым трагическим эпизодам ее правления (неся лишь моральную ответственность — ведь они добровольно в нее вступили). Двадцать миллионов членов партии из жизни не выкинешь, тем более когда среди них — многие из наших лучших инженеров, ученых, артистов, писателей. Партия должна найти какое-то разумное место в новом укладе жизни. Найти его — конечно, дело самой партии. Но мне представляется, что необходимы два условия, чтобы русские силы могли рассматривать вопрос о каком-либо сотрудничестве с партией. Первое — открытое признание ею своей исторической вины. Второе — провозглашение ею новой иерархии ценностей. Необходимо недвусмысленно заявить, что у партии одна основная цель: спасение страны, народа. Все остальное должно быть подчинено этой цели. Так поступили в Болгарии, сменив название, партия выдвинула лозунг: "Интересы Болгарии прежде всего" — и победила на выборах. У нас, к сожалению, таких заявлений не слышно.

Какой уклад выбрать сейчас России — социалистический или капиталистический? Вот вопрос, который своей фальшивой постановкой затуманивает головы и создает почву для раздоров. Когда-то идеи "социализма" и "коммунизма" означали призыв зажечь весь мир огнем пролетарской революции. Сейчас об этом, кажется, никто не думает. Какая же реальность скрывается за выражением "социалистический выбор"? Только грандиозное, централизованное, управляемое из центра хозяйство, которое функционирует все хуже и с которым мы не знаем, что делать. В наших условиях альтернатива "социализм" — "капитализм" схоластична. Перед нами не идеологическая, а хозяйственная проблема. Частная собственность существовала всегда, — вплоть до самых примитивных обществ, наблюдавшихся этнографами. Она дает человеку право выбора, решения на свою ответственность — делает хозяйственную жизнь интересной, творческой. С другой стороны, сейчас, кажется, нет страны, где право собственности не было бы ограничено государством: правительственными законами, налогами, антитрестовскими законами, пошлинами, экономическими запретами и т. д. А в наших условиях отсутствие таких ограничений вызовет безработицу, обнищание, массовые забастовки, хаос.

Так что реальна не проблема выбора между социализмом и капитализмом, а определение границы

насколько частную собственность допустить и как ее ограничить. Прекрасно, что крестьяне могут получать землю в собственность. Но много ли крестьян готовых к этому? В деревне так долго выбивались все сильные и инициативные слои, что сейчас, может быть, очень многие предпочтут защиту колхоза и совхоза. Надо и колхозы защитить от государственного диктата и грабежа (продажи сверхдорогой и часто ненужной техники). Все это вопросы не выбора одного принципа, а умения найти жизненные границы применения разных. И успех здесь определяется не идеологией, а тем, какие люди будут руководить. Нужны не теоретики, выдвинувшиеся работами о развитом социализме, тем более такие, которые уже доказали свои способности планированием БАМа или ликвидацией неперспективных деревень. Ведь есть же люди дела, как таковые себя проявившие: директора заводов, работающие лучше других, председатели успешно функционирующих колхозов или директора таких совхозов. Вот им и можно доверить руководство экономикой.

Чтобы выжить и опять стать жизнеспособной, России надо найти ответы на ряд нелегких вопросов. Вот некоторые из них.

Первый: Народ должен взять власть в свои руки. Сейчас он как раз отдает ее на выборах, причем совсем неизвестным ему людям. Теперешняя система выборов показала свою полную непригодность. Люди стояли на улицах перед программами кандидатов, и я слышал одни и те же слова: "Мы никого из них не знаем!" Кто же побеждал? Те, кто умел сочинить более привлекательную программу, кто мог добиться большего времени на телевидении, мог поставить больше агитаторов в подземных переходах, найти больше людей, чтобы срывать листовки конкурентов. То есть отбор происходил по качествам, отнюдь не гарантирующим квалифицированное решение государственных вопросов. В результате мы получили руководство России, не только равнодушное, но очень неблагоприятное. Одни ездят по стране, обещая любым областям любую независимость, — хотя решать такой во-

прос мог бы только Верховный Совет или даже плебисцит всей страны. Другие заключают с соседней уже независимой республикой договор, по которому добытые в России нефть и газ продаются по ценам в десятки раз ниже мировых. Создается впечатление, что они увлечены этим порывом развала, с охотой ему содействуют, об интересах же России просто забыли, точно так же, как забывали и правивший раньше аппарат.

Мы должны найти другой путь выявления воли народа. Надо, чтобы выбрали человека, уже известного своими делами, — на основе его дел, а не обещаний. Конкретную форму выборов и надо искать, начиная лучше с выборов самой низшей власти — районных Советов. Здесь существует множество возможностей. Ведь выборы — это, собственно, один из видов изучения общественного мнения, и приемов такого изучения придумано очень много.

Второй: Мы должны получить власть над своими мозгами. Мозг человека работает на основе поступающей в него информации. А какую информацию нам сообщать — решают средства массовой информации, никак не контролируемые народом. Там все решают люди, которых мы не выбрали, которые перед нами никогда не отчитываются. Нелепо говорить, что здесь действуют рыночные отношения — на радио и телевидении это просто невозможно (да и при самом свободном рынке существуют законы против монополий). Пора признать, что, как и армия, средства информации — слишком большая сила, чтобы целиком доверить ее одним специалистам. Их часто называют "четвертой властью" — наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Тогда их и надо контролировать так же, как и другие три власти. Например, наряду с судьями выбирать комитеты контроля средств массовой информации, цель которых будет — обеспечить объективность их работы, справедливое освещение всех сторон жизни.

Третий: Мы должны определить, в каком же государстве мы живем. Сейчас РСФСР, судя по букве Ф, является федерацией — но чего? Юго-

славия есть федерация шести республик, ФРГ (до объединения) — десяти земель. В теперешней же Конституции указано лишь, какие автономные республики, области и края входят в состав РСФСР. А остальная территория, населенная русскими, обойдена молчанием как нечто, о чем приличнее не говорить. Это очень типично для положения русских в СССР. Россия может вообще не быть федерацией — тогда должен быть разработан механизм защиты и развития входящих в нее народов. Или она может быть федерацией примерно равных по населению и экономическому потенциалу штатов (областей, губерний) с широкими, но четко определенными правами местных жителей.

XX век оказался для русских веком поражения, таким же, как XIII. Связи, соединяющие отдельных людей в народ, ослабели. Русские как будто разучились объединяться для общего дела. Сколько есть прекрасных, жертвенных молодых людей, готовых трудиться для защиты старых зданий, восстановления храмов, создания воскресных школ. Но большинство из возникавших русских организаций быстро распались из-за неделовитости и столкновения самолюбий. Мы должны заново учиться тому, что так хорошо умели наши предки: жертвовать ради общего дела личными интересами и самолюбием, кропотливо, хоть и малыми шагами, не пугаясь неудач, создавать русское движение, взаимопонимание и единодушие, вновь возвращать русскую силу. Преодолели же мы когда-то монгольское иго, сможем и сейчас повторить дело Ивана Калиты.

Булгаков сказал, что "рукописи не горят". Тем более не исчезают готовность к самопожертвованию, государственно-строительный дар, любовь к родине. Русские умели подыматься и после Смуты, и после сожжения Москвы, и когда враг доходил до Волги. Народ Пушкина, Достоевского и Толстого, народ, победивший Наполеона и Гитлера, способен найти в себе силы, чтобы преодолеть и беды, обрушившиеся на него теперь, — хотя бы для этого ему и потребовалось несколько поколений.

ИГОРЬ ШАФАРЕВИЧ

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Токарева. «Летающие качели» и «Ничего особенного» (Москва, 1987).

Писательница несомненно талантлива. Но правильно ли она сделала, что выбрала себе жанр коротких рассказов (в первом разделе книги) и столь же коротких повестей (во втором)?

Как факт, лучше всего здесь — самый длинный из рассказов (он и называется подходяще: «Длинный день»). Наверное, Токаревой следовало бы себя попробовать (если еще не пробовала) в области романа, где она могла бы свое дарование шире развернуть.

В отличие от многих ее современников, — и современниц, — у нее есть способность создавать острые ситуации и сложные положения.

К числу же слабых сторон принадлежит, на наш взгляд, то, что у ее персонажей непрестанно меняются настроения и намерения, и часто без достаточной (или, во всяком случае, убедительной) мотивировки. Особенно это сказывается, когда им приходится выбирать: мужчинам — между двумя женщинами, женщинам — между двумя мужчинами.

Но это — деталь второстепен-

ная, а в целом, — ее герои всегда живые люди, и мы с интересом следим за их судьбой.

Помимо упомянутого выше «Длинного дня», хороши рассказы «Ни сыну, ни жене, ни брату», «Сто грамм для храбрости» и «Центровка».

Пирс Пол Рид. «Женатый мужчина» (Москва 1990).

Россия была многие десятилетия наглухо отделена от Запада. Из европейской литературы переводились только «попутчики». Все в ней главное оставалось под запретом.

Грустно видеть, что тоже самое продолжается и теперь. Весьма посредственный роман Рида, мало кому и известного в Европе, издан в Москве очевидно потому, что, как нам о нем сообщают, он посещает СССР и считается там «прогрессивным» и «созвучным».

По этой, очевидно, причине им и подсоветского читателя пичкают. Он, как представляет нам его в предисловии Г. Анджапаридзе, «критикует английское общество». Для большевиков, понятно, сие есть то, что им и требуется.

Полкниги занято скучными разговорами об английской политике, а остальное — не менее скучными описаниями matrimониальных измен стоящей в центре сю-

жета супружеской пары. У читателя не возникает интереса к происходящему, так как ни один из персонажей не вызывает хотя бы легкой симпатии.

Парадоксально, что основной герой, адвокат Джон Стрикленд, прочитав впервые толстовскую «Смерть Ивана Ильича» решает выставить свою кандидатуру в парламент! Казалось бы, от такого рассказа, — что и сам его автор имел в виду, — жизнь вообще теряет смысл, и уж заботы о народе или о партийных целях, тем паче.

Действие немного оживает лишь в конце, с убийством жены Стрикленда. Похоже, Рид все же и в самом деле читал кое-кого из русских писателей. Но он вдохновляется скорее Достоевским, чем Толстым: герой *желал* смерти надоевшей ему жены, как Иван Карамазов *желал* смерти отца, — и, подобно тому, — оказывается растерян и подавлен, когда ее убивают другие, не без его вины (преступник, нанятый его богатой и беспринципной любовницей).

Тяжело читать нынешние советские переводы с английского, с их неумной сверхфонетической транскрипцией и модными оборотами речи, странными, когда вложены в уста британских джентльменов.

Владимир Рудинский

ЦАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ

Государыня Россия,
С темным небом погутарь!
И Россия тьму спросила:
— Где мой светлый Государь?

Государыня Россия,
Поспрошай колодец сей...
И другую тьму спросила:
— Где Царевич Алексей?

Из небесного простора
Донеслось: — Господь
скорбит.
Светоч русского престола
Изуверами убит.

Громынул колодец дверцей
И открылся, и дрожит:
— Со свинцовой пулей в
сердце
Алексей в земле лежит!

Ухнул памятью колодец,
Небо крикнуло золой:
— Вчетвером Царевны ходят
К Алексею под землей...

Под сырой российской
твердью
На могильную кровать
Ходят сестры милосердия,
Ходят брата врачевать...

ПЯТИКОНЕЧНАЯ БЕДА

Пятиконечная звезда,
Ты растревожила стихию...
Пятиконечная беда,
Ты уничтожила Россию.

Позахлебнулись города
От мирового мессианства.
Пятиконечная звезда,
Ты уничтожила крестьянство.

Ты источила кровь и плоть
Великолепного народа,
Сумела души проколоть
Копьем 17-го года!

Звезда, душою не криви,
Что ты пришла из русской
сказки.
Ты возжигалась на крови —
И оттого ты стала красной.

Наш русский герб звенел
крылом,
Ты разнесла его на части.
... Пока ты реешь над
Кремлем,
В моей стране не будет
счастья.

Владимир Скиф
(Иркутск)

Владимир Петрович Скиф — сибирский писатель, друг Валентина Распутина, проживающий в Иркутске. Он автор пяти книг, выпущенных в разное время в Москве и в Иркутске. Член Союза писателей. Стихи эти присланы им специально для «Нашей Страны».

Выписывайте со склада
«Нашей Страны»

«НАРОДНУЮ
МОНАРХИЮ»
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном
томе.

Цена в Аргентине — 10
ам. долл. по курсу дня.
В других странах — 20
ам. долл.

Б. Губин

О З Е М Л Е

«...Отвлеченная, ничем не ограниченная демократия легко вступает во вражду с духом человеческим, с духовной природой личности. И этому духу отвлеченно — формальной демократии, всегда обращенному к внешнему, должен быть решительно противопоставлен дух человека и человечества, дух личности и дух народа».

Более семидесяти лет отлучали Россию от крестьянской России, поначалу от богоприимства, уничтожая духовно-нравственную опору, а позже отторгали и саму землю, не допуская мысли о том, что Россия при ее географической бесконечности и не может быть иной. Российский народ созидал эту бесконечность и осознавал ее, как и сама эта бесконечность формировала российский народ, его патриотический дух.

Те, у кого была земля — на нее молились, у кого ее не было — молились и мечтали о ней, и она деяниями истории и П. А. Столыпина приходила к ним.

Земля священна.

Земля укрепляла веру и Дух Святой всегда присутствовал в переднем углу крестьянской избы. Земля заставляла крестьянина опускаться по ночам на колени и просить у Неба благодати на урожай, дабы оборониться от смерти. Неразъединенность народных и церковных праздников, которые в поте лица вышли из самой земли и были ~~связаны~~ ~~связаны~~ ~~и~~ ~~соединение~~ ~~двух~~ начал — земли и воли, — дало в прошлом русскому народу высочайший в мире уровень рождаемости и высочайший в мире уровень производства продуктов земли.

Но впоследствии, вместе с отнятой землей и падением рождаемости было отнято и духовно-нравственное преемство от отцов к детям, было рассыпано по бесконечным дорогам уходов из деревень и само христианское начало крестьянства.

Крестьянство — это уникальное, Божие творение, это непостижимый отсвет древности, чрезвычайно самобытный и чрезвычайно ранимый организм, без которого погибнет любая цивилизация.

Крестьянство — это не только прошлое, но еще больше будущее, ибо в условиях сокращения плодородной почвы и перенаселения планеты жизнь властно требует возделывать каждый кусочек земли и в том нужно будет величайшее усердие и это будет возможно только тогда, когда крестьянин

и его надел окажутся единым социально-нравственным организмом.

Роль крестьянина, производителя экологически чистых продуктов, будет возрастать и он обработает самую неудобную и малопригодную землю, он сделает то, куда не доберется колхозно-совхозный рабочий со своей мощной и жестокой техникой.

Но в условиях безудержной распродажи всего иноземцам и «теневикам», отсутствия стабильной власти и постоянно меняющихся законов, на фоне юридического крючкотворства получит ли, наконец, землю крестьянин, или вновь окажется наемным работником на чьей-нибудь — уже частной — плантации, где новый рабовладелец или работодатель будет руководить им из дорогого московского ресторана и плохо понимать по-русски?

Государства, забывшие о крестьянстве — падают.

Если бы Творец не отдал Своего Сына на распятие — не было бы христианства, вечной религии человечества. Так же и распятие крестьянская Россия не сможет быть забыта Богом и эта пустота в нравственном миропорядке не только несомненно должна быть заполнена, но еще и излучать свет, дабы напомнить не уходящему, а новому поколению о поисках Царства Божьего не на земле, а на Небе и всем нам еще раз не ошибиться бы в этом, и искать ценное в себе, а не на Западе, тянуться к Богу, а не к мамоне, чтобы все доброе, памятуя евангельское предостережение, успеть спасти и сохранить.

Ныне Россия напоминает тяжело раненного, на которого слетелось воронье всех мастей и рвет на куски.

Возвращение храмов, восстановление святоотеческих и богословских названий улицам, селам и городам, христианское согласие, понимание, проникновение сердцем, ощущение единства народа и единства земли, ее святости — суть духовного возрождения крестьянина и горожанина, взрослого и подростка, сына и отца, всех здравствующих в отечестве.

И вновь воссияет Россия! И не столько с помощью обедневшего государства будет возделываться эта политая кровью земля, сколько силой духа, молитвой, пониманием крестьянином своей нравственно-исторической роли. И страстным желанием жить по-русски, по-христиански.

Б. Губин,
рабочий

(«Возрождение
России», Петербург)

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ» НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера:

Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Подписную плату направлять: Rev. A. Kiselev, 322 West 108-th Str., New York NY, 10025, USA. Tel. (212) 663-9093.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75.- долларов, на полгода — 40.- долларов, на 3 месяца — 25.- долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПИСЬМО ГОРБАЧЕВУ

Господин президент!

Ознакомившись с Вашим Указом от 13 октября 1990 года «О пресечении надругательства...» я был огорашен Вашей наивностью. Наивность не порок, но до определенной степени. Сегодня общество идет по единственно разумному пути освобождения от идеологии ВКП(б)-КПСС и, наивно думая, что незатронутыми останутся фигура одного из основоположников и его миньонов.

Представители богоборческой партии проводили политику физического и морального террора на протяжении всей истории Союза, опираясь на труды Ульянова-Ленина и других «кремлевских псевдонимов».

Война на уничтожение велась против русской культуры и православия. Кочующие интернационалисты вроде Ярославского-Губельмана и Лазаря Кагановича руководствуясь писаниями «самого человеческого человека» разрушали храмы, надругались над святынями Церкви и народа. В соответствии с «ленинским планом монументальной пропаганды» они щедро загадили Святую Русь мasonicкой символикой и идолами «кремлевского мечтателя». Апофеозом была мумификация и сооружение мавзолея по образцу древнеацтекских жертвенников времен сатанинских культов, — событие невиданное со времен фараонов. Вот уж действительно — «недостойно цивилизованного общества». Параллельно с обожествлением своего «пахана» «пламенные революционеры» не забывали о себе, верно увязывая культ Ленина со своими маленькими культиками. Но, оставим Ильича...

Наиболее близко к сердцу Москвы, Кремлю, находится памятник Янкелю Свердлову. Я достаточно внимательно ознакомился с официальной литературой об этом «борце», но ничего выдающегося, кроме обычной для коммунистических святцев воды, в его деятельности не обнаружил. А вот теменная деятельность «героя», неосвещаемая историками партии меня поразила! Как можно терпеть присутствие памятника этому *целюгу* на земле? Каждый человек обязан сегодня делать все, чтобы завтра эта *мерзость* не попала на глаза нашим детям. Кем они вырастут имея такой образец для подражания?

Судьба не дала развернуться всем талантам изувера, и, сапогами рабочих железнодорожных мастерских, приговорила его к «скоротечной инфлюэнце». Но то, что успел сделать сей свечок достойно зависти таких «гуманистов», как Ирод и Пилат. Каждого из двух главных дел Янкеля хватило бы любому, чтобы получить прозвище *люгоега*: первое — организация убийства Царственных Мучеников Романовых; второе — геноцид казачества. Что-то не слыхал я о «народной традиции» воздвигать монументы своим палачам. «Общепризнанными нормами морали» Вы, очевидно, считаете «моральный кодекс строителя коммунизма», так как по всем другим нормам одно упоминание имени этого Ирода должно считаться нецензурной бранью.

Господин президент! За Вашим указом просматривается языческий страх, страх остаться без «идеологических кумиров» — это было бы не опасно, если бы не давало возможности прикрываясь статьей о хулиганстве карать своих идеологических противников — будь то «ДС» или «Память». Не надейтесь на слепое повиновение — мы понимаем, нельзя жить достойно сегодня, не вырвав вчерашние гнилые и все отравляющие коммунистические корни. Не пятняйте свое президентство политическими преследованиями. Только человек с плоским *мышлением* не поймет, что свержение идолов не хулиганство, а насущная необходимость свободных людей.

Не место сатане на Святой Руси!!! Совершенно согласен с Вами в

части недопускаемости надругательства над памятниками Великой отечественной войны и ее героям: деятелям национальной культуры.

Вадим Сельденков (Москва)

НАСТАЛА ПОРА ТРЕНОВАТЬ

Мы с удовольствием читаем вашу газету, конечно, когда она нам попадает, верно будет сказать — периодически, ибо свободно у нас можно, к сожалению, «достать» только лишь газеты иные, о которых право и говорить не хочется.

Хочется поделиться с вами некоторыми мыслями и впечатлениями о происходящем в Москве. Особенно хочется отметить службу 23 сентября в Успенском соборе Кремля, после которой был большой крестный ход из Кремля, по центру Москвы до храма Вознесения, где венчался А. С. Пушкин и который был передан в результате долгой «войны» верующим.

В крестном ходе участвовала большая группа наших монархистов, мы несли российские знамена, иконы Святых Новомучеников и портрет Святого Царя-Мученика Николая. Это был так называемый «день города» — новый праздник, судить о котором считаю неуместным. В крестном ходе участвовали такие известные «православные» люди, как Попов — мэтр города, известный «демократ» Станкевич..., а богослужение в Успенском соборе почтил своим «высоким» присутствием даже член правительства Лукьянов. Все было замечательно, кроме команды «отсечь» монархистов, которых Попов, Станкевич и иже с ними — «демократами» терпеть не могут. Стражи порядка рьяно взялись за дело, чем вызвали гнев и возмущение людей и чуть не получилась давка, но слава Богу все обошлось и посрамленные стражи порядка вынуждены были пропустить колонну, которая к неудовольствию нашего московского «головы» и иже с ним «величественно» прошла по всему центру Москвы, первый раз за 70 бесовских лет, сие было очень волнительно и незабываемо! Таким же замечательным событием было богослужение в Покровском соборе на Красной площади в октябре 1990 года.

Мавзолей Ленина, который исправно «функционировал» лишился и той немногочисленной очереди, которая изредка у него бывает, ибо все пошли к Покровскому собору, где было огромное море молящихся, на улицу были выведены динамики, и служба была слышна на расстоянии нескольких километров. После службы был крестный ход, было замечательно! Все полагали, что Покровский собор отдан, равно как и Успенский верующим, но оказалось, что наши «перестроенно-демократические» власти пошли навстречу лишь в том, что разрешили провести в Покровском и Успенском соборах только данные «единичные» службы. И конечно грустно будет наблюдать, как через несколько дней в эти новоосвященные соборы хлынут посетители, и в них по-прежнему будет музей.

Думается настала пора не просить у власти, а требовать свое незаконно отнятое, тогда смотришь и зазвонит колокольня Ивана Великого, призывая россиян к возрождению Руси Великой! К объединению народа нашего против хулиганства Руси, которым наше возрождение, что ком в горле!..

Очень отрадным явлением было у нас недавно напечатание в газете «Московский строитель» статьи Н. Обручева «Подлинный облик Царя-Мученика, как человека христианина и монарха», брошюры Бразоля «Царствование Императора Николая II» и публикации нашего современника писателя Платонова «Цареубийцы» в «Литературной России».

Подобные публикации очень актуальны и полезны, а правду скрывать нашим недругам все равно не удастся. Ибо верим — «Не в силе Бог, а в Правде!».

С верой и надеждой в триединое — Бог, Россия, Царь! и с уважением по просьбе братства.

Ю. Алмазов (Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Нам пишут из Петербурга:

Обращаясь к патриотической русской эмиграции независимое издание «Вече» написало: «Дорогие наши земляки! В этот тяжелый для нашей общей родины час вы вернулись к нам своими книгами, своей непоколебимой верой в возрождение России, своими мыслями о будущем устройстве земли русской. На нас клеветают, рушатся последние устои духовности, налево и направо распродают отчизну, но вы с нами — и, значит, мы победим! Потянем же заедино — все патриоты России всех стран света».

Среди прочих ценнейших материалов «Вече» опубликовало и отрывок из «Народной монархии» Ивана Солоневича. Адрес этого издания: СССР 195030, Ленинград, пр. Энтузиастов, д. 53/38, кв. 22, Глухову, Виктору Владимировичу.

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

Нам пишут из Москвы:

На состоявшемся здесь Съезде Российских писателей Валентин Распутин сказал, что «во-первых, у России украдено даже имя ее и пущено с молотка на обслуживающие всякого рода сомнительных заведений, против нее же направленных: что ни газета или журнал, что ни партия или движение со словом «Россия» — обязательно издевательство над нею, разрушение ее духовного и общенационального миропорядка, традиций и культуры. Во-вторых, к руководству Россией пришли люди, которые даже не считают нужным скрывать к нам свою неприязнь. В-третьих, патриотизм отменяется, в-четвертых, культура разрушается. В-пятых, нравственность как старуху, раздели до нага и изможденную, изработанную, сморщенную, с обвисшими сосцами, проводят сквозь строй молодой растленной плоти».

Писатель заявил также, что «отечество действительно в опасности. Мы можем завтра проснуться в своих постелях, но уже не в России. Все вокруг будет тем же самым, но чужим, лишенным родного духа и смысла. Допустить мирную интервенцию — позор больше и непоправимей, чем отдать отечество на полях битвы».

ОБЛИК ЦАРЯ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Литературная Россия» опубликовала статью, в которой отметила, что убившие без суда Царскую Семью большевики и до этого неоднократно заявляли о необходимости суда над Государем Николаем Александровичем. И газета задает вопрос: насколько обоснована сама идея суда над главой государства и за что можно было конкретно судить российского царя? За подавление революции 1905 года? и отвечает:

«Но царь исполнял свой государственный долг, защищая власть,

которую получил по наследству от отца. Ленский расстрел? Но Николай II не имел, как подтверждают документы, к нему никакого отношения и узнал о нем как о совершившемся уже событии. За развязывание войны 1914-1918 годов? Но царь войны не хотел, стремился ее предотвратить. Когда же Германия объявила войну России, что же ему оставалось делать, как не начать ответные военные действия? В роскоши, в мотовстве, растранижении народных богатств его тоже было не обвинить. Жил он скромно (по царским меркам, разумеется) и детей к этому приучил: дочери его сами штопали свои чулки.

Говорят при Николае II не было свободы. Однако было многое из того, о чем сейчас у нас шумят на всех углах и толкуют оба Верховных Совета. Судите сами: была многопартийность; и каждая партия имела свою газету (их все временно — на 70 лет — закрыли именно «борцы за свободу»), была рыночная экономика, крестьянин на своей земле был хозяином, а не наемником и не спрашивал ни у кого разрешения накосить сена своей корове, все царские обычные и военно-полевые суды не приговаривали к смертной казни столько людей, сколько за время красного террора без всякого суда было настреляно в подвалах ЧК к июльской ночи 1918 года.

И к тому же, если, предположим, царя с царицей еще как-то можно привлечь к суду, то за что же можно судить царевича с царевнами? Не осудишь же подростка и четырех девушек только за то, что они дети своих родителей. А убить их надо.

Их нужно было убить. Ибо уже всюду трубили продажные писаки об отсталой и нищей России, а она не могла быть такой, у нее были прекрасная армия с лучшей в мире артиллерией, могучий военно-морской флот, в институтах, лабораториях и на сельско-хозяйственных станциях трудились академики, профессора, ученые с мировым именем, страна эта кормила своим зерном полмира и никогда не трясла, как побирушка, протянутой рукой под окном соседа, в стране этой у самого захудалого крестьянина был овчинный тулуп — нынешняя импортная дубленка. Россия шла своим самостоятельным путем и у многих-многих вызывала злобу и ненависть...»

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе, под девизом «За Веру, Царя и Отечество», издается русский национально-патриотический журнал «Согласие».

Редактор: Константин Синькевич.

Отделы: политика, история, религия, литература, крестословицы и др.

Выходит раз в месяц.
Подписная плата в США — 30 долл. в год, за границу — 35 долл. в год.

Всю корреспонденцию, чеки и денежные переводы направлять по адресу:

"S O G L A S I Y E"
5430 Fernwood Avenue
LOS ANGELES CA 90027 USA.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЧЕРНАЯ СОТНЯ

В «Нашей Стране» № 2051 М. Климов спросил, что такое «черная сотня»? Сообщаю, что в журнале «Вестник Русской Монархической Мысли» (13, от 14-3-1949 года, Регенсбург, Германия) подано, что издание «Вестника...» названо «черносотенным» левыми издателями газеты «Эхо» в Регенсбурге от 3-3-1949 года, видимо, с целью как-то унижить. Посему редакция «Вестника...» для пояснения читателю сообщила следующее.

«Черносотенцами» называли в 1905 году и последующих годах пресловутой «первой революции» русских людей, безусловно преданных и верных России и ее царю во дни вылазки врагов против России и царя. «Черносотенцы», организованные тогда в «Союз Русского народа» и в «Союз Архангела Михаила», в своей идеологии, слава Богу, дожили до наших постыдных дней, ибо оказались глубоко правы: революция, против коей самоотверженно боролись «черносотенцы», свалила Россию в пропасть только потому, что к «черносотенцам» не могли примкнуть «либералы» и их ненавидели социалисты. Теперь, через 70 с лишним лет, весь русский народ стал «черносотенцем», и слава Богу.

В том же номере «Вестника...» пару страницами ниже сообщается откуда название «Черная сотня».

«В царствование Михаила Феодоровича, в 1637 году донские казаки взяли у турок Азов, утверждая охрану южной окраины России от постоянных набегов татар, поддерживающихся Турцией. Удержаться было нелегко, и казаки просили царя принять Азов в число российских владений. В случае согласия царя, возникла неизбежность войны с Турцией. Пришлось вопрос решать «всей землей». Дело затянулось. В 1642 был созван Земский Собор из представителей всех классов населения, в том числе и от «черных людей», то есть, от крестьян, называвшихся так издревле (лишь с 14-го века). Они сидели на «черной земле» и жили общинами, имеющими самоуправление. Община делилась на «сотни», имевшими выборного

«сотского». Историк Н. И. Костомаров, повествуя о Земском Соборе 1642 года, пишет: «Наконец последовал ответ (мнение по Азовскому вопросу) людей низшего чина: черных московских сотен и слобод, сотских и старост, от имени всех тяглых людей».

В тексте этого ответа находим следующую фразу: «Многие тяглые людишки из сотен и слобод разбредлись розно...»

Так как на Соборе были представители «тяглых людишек» («тягло» — государственная подать) со всей России того времени, то отсюда вытекает, что «черными сотнями» называлось все русское крестьянство, то есть, примерно, 80-90 процентов всего населения России.

Как известно, в нашей общественной жизни очень стойки различные термины и даже понятия старинного склада. Происходит это, главным образом, из-за удержания нашей Церковью древнего русского языка. Поэтому не следует удивляться тому, что выражение «черная сотня» появилось и в начале XX века, хотя и несколько утрированное. Это произошло в годы, когда «первой революции» был дан стихийный и решительный отпор самим народом. Обескураженная «народная революция» в лице будущих героев большевизма, была до того возмущена такой черной неблагодарностью народа, что тотчас же в народ полетели комья грязи: этот «темный народ» был заклеен «царскими опричниками» и припечатан кличкой «черной сотни». При этом был пущен слух, что отпор революции был организован полицией, что никакими документами или хотя бы свидетельствами, конечно, подтверждено не было. Какими были истинные намерения в отношении России революционных освободителей народа, мы теперь знаем даже лучше, чем знали в 1906 году все московские, нижегородские, киевские, тобольские, одесские, ярославские, кишиневские, владимирские и многие-многие иные всероссийские «черносотенцы».

Ф. Сергеев (США)

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Австралия: Василий Иванович Рязанцев.

Mr. V. I. Riazantsev, Unit 15, 26 Morwick Str., Strathfield 2135, Australia.

Венесуэла: Вера Дмитриевна Кривонова.

Sra. V. D. Kriwcoff, Avda. Bruselas, Q-ta "Mausik", California Norte, 1070 Caracas, Venezuela.

Германия: Валентин Васильевич Зарубин.

Herrn V. V. Zarubin, Leopoldstrasse 69, 8000 Muenchen 40, West Deutschland.

Канада: Борис Семенович Димитров.

Mr. B. S. Dimitrov, 461 Querbes Ave., Outremont QUE, H2V 3W4, Canada.

США: Наталья Николаевна Ткачева.

Mrs. N. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122, USA.

Франция: Евгений Зиновьевич Кармазин.

Mr. E. Karmazin, 41 rue Joseph de Maistre, Paris (18-me), France.